

Дело № 22-В08-13

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 ноября 2008 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Горохова Б.А.

судей

Гуляевой Г.А. и Корчашкиной Т.Е.

рассмотрела в судебном заседании от 7 ноября 2008 года гражданское дело по иску Габуевой 3 C к Государственному учреждению - региональное отделение Фонда социального страхования по Республике Северная Осетия- Алания о перерасчете суммы возмещения вреда в связи со смертью кормильца, взыскании задолженности по страховым выплатам по надзорной жалобе Государственного учреждения – региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации Республике Северная Осетия – Алания на решение Советского районного суда г. Владикавказа от 22 октября 2007 года, которым исковые требования удовлетворены, определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 11 декабря 2007 года, которым решение оставлено без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Габуева З.С. обратилась в суд с указанным иском к ответчику, в обоснование которого ссылалась на то, что ее муж Габуев З.В. с 1994 года являлся получателем сумм возмещения вреда в связи с имевшимся у него профессиональным заболеванием. 28 января 1999 года Габуев З.В. умер. С 1 декабря 2002 года ей были назначены ежемесячные страховые выплаты в

соответствии с нормами Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» в размере рублей копеек бессрочно. Позднее ответчиком была выплачена задолженность по страхованию за период с 1 января 2000 года по 30 ноября 2002 года в размере рублей копеек. При этом при определении размера подлежащих выплате страховых сумм органом социального страхования не был в установленном порядке проиндексирован заработок Габуева З.В., не применены соответствующие повышающие коэффициенты, что привело к снижению размера страхового возмещения. Изложенные обстоятельства послужили основанием для обращения истицы в суд с настоящим иском, в котором она просила об удовлетворении заявленных требований.

Ответчик иск не признал.

Решением Советского районного суда г.Владикавказа Республики Северная Осетия – Алания от 22 октября 2007 года исковые требования удовлетворены. Государственное учреждение – региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации по Республике Северная Осетия – Алания обязано произвести перерасчет ежемесячной страховой суммы, назначенной Габуевой З.С., и с 1 февраля 2007 года производить выплату в размере рублей копеек с последующей индексацией в установленном порядке. C Государственного учреждения законом Фонда социального страхования регионального отделения Федерации по Республике Северная Осетия – Алания в пользу истицы взыскана сумма задолженности по указанным платежам за период с 1 января 2000 года рубля копеек. по 1 февраля 2007 года в размере

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 11 декабря 2007 года решение оставлено без изменения.

В надзорной жалобе Государственного учреждения — региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации по Республике Северная Осетия — Алания ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений.

18 августа 2008 года судьей Верховного Суда Российской Федерации настоящее гражданское дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации и 1 октября 2008 года надзорная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых

невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении данного дела судами были допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Принимая решение по делу и определяя Габуевой З.С. размер ежемесячных страховых выплат в связи со смертью кормильца, суд исходил из того, что в соответствии с пунктом 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 24 декабря 1992 года № 4214-1 «Об утверждении Правил возмещения работодателями вреда, причиненного работнику увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением связанными с исполнением ими трудовых обязанностей» в связи с повышением стоимости жизни сумма заработка Габуева З.В., из которого была исчислена сумма возмещения вреда, рассчитывается с учетом коэффициента, указанного в настоящем пункте. В решении судом указано, что для расчетов по увечьям, иным повреждениям здоровья, полученным до 1 января 1991 года, должен быть применен коэффициент «6».

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия не может согласиться с выводом суда о праве истицы на получение страховых выплат по случаю потери кормильца, равно как и на их перерасчет, поскольку он основан на неправильном применении и толковании норм материального права.

Порядок определения размера заработка, из которого исчисляется возмещение вреда, работнику, размера возмещения вреда в связи со смертью кормильца до 6 января 2000 г. регулировался Правилами возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей, утвержденными Постановлением Верховного Совета Российской Федерации 24 декабря 1992 г. (с изменениями и дополнениями, внесенными Федеральным законом от 24 ноября 1995 г. N 180-Ф3).

С 6 января 2000 г. названные выше Правила были признаны утратившими силу и введен в действие Федеральный закон от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" (в редакции Федерального закона от 17 июля 1999 г. N 181-ФЗ).

Исходя из пункта 1 статьи 28 Федерального закона от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ начиная с 6 января 2000 г. подлежат применению соответствующие положения этого Закона.

Пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» предусмотрено возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью застрахованного при исполнении им обязанностей по трудовому договору (контракту) и в иных установленных настоящим Федеральным законом случаях, путем предоставления

застрахованному в полном объеме всех необходимых видов обеспечения по страхованию, в том числе оплату расходов на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию.

Согласно статьи 3 указанного Федерального закона объектом обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний являются имущественные интересы физических лиц, связанные с утратой этими физическими лицами здоровья, профессиональной трудоспособности либо их смертью вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания.

В силу статьи 3 вышеприведенного Федерального закона застрахованный - это физическое лицо, подлежащее обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, а страховой случай подтвержденный в установленном порядке повреждения здоровья застрахованного вследствие несчастного случая на производстве профессионального заболевания, который влечет обязательства страховщика осуществлять возникновение обеспечение страхованию.

Однако при рассмотрении дела судами не были учтены положения статьи 7 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», согласно которой право застрахованных на обеспечение по страхованию возникает со дня наступления страхового случая. В случае смерти застрахованного в результате наступления страхового случая право на получение страховых выплат имеют нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие право на получение от него иждивения.

Таким образом, право на получение страховых выплат, равно как и на их перерасчет, нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания, имеют только тогда, когда страховым случаем является смерть застрахованного.

Из материалов дела следует, что причинение вреда у Габуева З.В. было в декабре 1993 года при выявлении у него профессионального заболевания и установления ему инвалидности, в связи с чем работодателем ему выплачивались суммы возмещения вреда здоровью. Смерть Габуева З.В. в результате последствий профессионального заболевания, наступившая 28 января 1999 года, новой датой причинения вреда (наступления страхового случая) не является, поскольку право на получение возмещения вреда было реализовано самим работником (застрахованным). К его наследникам или иждивенцам право на получение этих сумм также не перешло в силу прямого указания на это в ст. 383 Гражданского кодекса РФ, не допускающей перехода к другим лицам неразрывно связанного с личностью кредитора требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью.

При таких обстоятельствах право на получение страховых выплат по случаю потери кормильца, равно как и на их перерасчет Габуева З.С. не имеет,

в связи с чем состоявшиеся по делу судебные постановления Судебная коллегия признает незаконными и подлежащими отмене.

Учитывая, что обстоятельства, имеющие значение для дела, судом первой инстанции установлены, Судебная коллегия находит возможным отменяя судебные постановления принять новое решение, не передавая дело на новое рассмотрение, об отказе в удовлетворении иска Габуевой З.В. о перерасчете суммы возмещения вреда в связи со смертью кормильца, взыскании задолженности по страховым выплатам, поскольку судебными инстанциями допущена ошибка в применении и толковании норм материального права.

Вместе с тем, в силу статьи 1109 Гражданского кодекса РФ суммы возмещения вреда в связи со смертью кормильца, выплаченные Габуевой З.С., возврату не подлежат.

Руководствуясь ст. ст. 387, 390, 391 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия — Алания от 22 октября 2007 года, определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия — Алания от 11 декабря 2007 года отменить. Принять новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Габуевой З С к Государственному учреждению — региональное отделение Фонда социального страхования по Республике Северная Осетия- Алания о перерасчете суммы возмещения вреда в связи со смертью кормильца, взыскании задолженности по страховым выплатам отказать.

